

ПОСЛЕДНИЙ ПАРОХОД

Памяти А. Яшина

...Мы сразу стали тише и взрослей.
Одно поют своим согласным хором
И темный лес, и стаи журавлей
Над тем Бобришным
дремлющим угором...

В леса глухие,
в самый древний град
Плыл пароход, разбрызгивая воду, —
Скажите мне,
кто был тогда не рад?
Смеясь, ходили мы по пароходу.
А он, большой, на борт облокотясь, —
Он, написавший столько мудрых книжек, —
Смотрел туда,
где свет зари и грязь
Меж потонувших в зелени домишек.
И нас, пестрея, радовала вязь
Густых ветвей, заборов и домишек,
Но он, глазами грустными смеясь,
Порой смотрел на нас как на мальчишек...

В леса глухие,
в самый древний град
Плыл пароход, разбрызгивая воду, —
Скажите, кто вернулся бы назад?
Смеясь, ходили мы по пароходу.
А он, больной, скрывая свой недуг, —
Он, написавший столько мудрых книжек, —
На целый день расстраивался вдруг
Из-за каких-то мелких окунишек.

И мы, сосредоточась, чуть заря,
Из водных трав таскали окунишек,
Но он, всерьез о чем-то говоря,
Порой смотрел на нас как на мальчишек...

В леса глухие,
 в самый древний град
Плыл пароход, встречаемый народом...
Скажите мне,
 кто в этом виноват,
Что пароход, где смех царил и лад,
Стал для него
 последним пароходом?
Что вдруг мы стали тише и взрослей,
Что грустно так поют суровым хором
И темный лес,
 и стаи журавлей
Над беспробудно дремлющим угором...
[1968]

Источник: Рубцов Н. М. Последний пароход («...Мы сразу стали тише и взрослей...»): памяти А. Яшина / Н. Рубцов // Душа хранит : избр. лирика / Н. Рубцов. – Москва, 2016. – С. 206–207.

